

Сурнина Лидия Егоровна

ОБРАЗ НАРОДА В СТИХОТВОРЕНИИ И. А. КУРАТОВА "ЗАКАР ОРДЫН" ("У ЗАХАРА")

В статье представлены результаты литературоведческого анализа стихотворения И. А. Куратова "Закар ордын" ("У Захара"). Особое внимание уделяется исследованию образов персонажей произведения, характеры которых создают зримый образ коми народа. Субъектный строй, направленный на активную и лаконичную характеристику персонажного мира, подкрепляется своеобразной, характерной для эпоса, композицией произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 171-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. **Корчагина В. А.** Биология. Үйнээйилэр, бактериялар, тэллэйдэр, лабыкталар: 6-7 кыл. учеб. Якутскай: Кинигэ изд., 1991. 256 с.
5. **Николаев М. Е.** Прокладывать путь к благополучию и достойной жизни каждого жителя республики. Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1999. 31 с.
6. **Николаев М. Е.** Республика Саха: стратегия развития в первой четверти XXI века. Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 2000. 144 с.
7. **Николаев М. Е.** Республика хас биирдии киһитин туруктаах, этэҕэ олоғун хааччыйар суолу булуохха. Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1999. 31 с.
8. **Николаев М. Е.** Саха Республиката: XXI үйэ бастакы чиеппэригэн сайдыытын суола. Дьокуускай: НИПК «Сахаполиграфиздат», 2000. 144 с.
9. **Перышкин А. В., Родина Н. А.** Физика: учебник для 7 кл. сред. шк. М.: Просвещение, 1991. 174 с.
10. **Перышкин А. В., Родина Н. А.** Физика: 7 кыл. үөр. кинигэ. Дьокуускай: Бичик, 1994. 176 с.
11. **Слепцов П. А.** Нууччалыы-сахалыы тылбаас историятыттан (из истории русско-якутского перевода) // Саха тыла-ийэ тыл. Якутск: Минитип-я Деп-та НИСПО МО РС (Я), 1999. Вып. 5. С. 45-52.
12. **Убрятова Е. И.** Исследования по синтаксису якутского языка. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. 1. Простое предложение. 304 с.
13. **Черосов М. А.** Основные типы синтаксических словосочетаний в якутском языке. Якутск: Кн. изд-во, 1972. 112 с.
14. **Штыров В. А.** Якутия–2005. О программе социально-экономического развития РС (Я). Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1995. 160 с.

**PROBLEM OF LANGUAGE STANDARDS PRESERVATION WHILE TRANSLATING
(BY EXAMPLE OF RUSSIAN-YAKUT CORRESPONDENCE OF NOUN PLURALITY CATEGORY)**

Irina Vladimirovna Sobakina, Ph. D. in Philology
*Department of Yakut Language Stylistics and Russian-Yakut Translation
North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
ivs1977@mail.ru*

The author considers the problem of language standards preservation while ascertaining the Russian-Yakut translation correspondences of the meanings and forms of noun plurality category, conducts the contrastive analysis that allows revealing the patterns of the semantic-structural correspondences and discrepancies of this category expression in the Russian and Yakut languages belonging to different types of languages, systemizes translation variants and cases, which occur in written translated literature at the present time, and pays special attention to the violations of the Yakut language standards while translating the represented groups.

Key words and phrases: translation correspondences; category of plurality; language standards; preservation; Russian-Yakut translation; collective meaning; excessive use.

УДК 821.511.132

Филологические науки

В статье представлены результаты литературоведческого анализа стихотворения И. А. Куратова «Закар ордын» («У Захара»). Особое внимание уделяется исследованию образов персонажей произведения, характеры которых создают зримый образ коми народа. Субъектный строй, направленный на активную и лаконичную характеристику персонажного мира, подкрепляется своеобразной, характерной для эпоса, композицией произведения.

Ключевые слова и фразы: образ героя; национальный характер; имя, прозвище героя; повествователь.

Лидия Егоровна Сурнина

*Сектор литературоведения
Институт языка, литературы и истории
Коми научный центр
Уральское отделение Российской академии наук
surninalida@mail.ru*

ОБРАЗ НАРОДА В СТИХОТВОРЕНИИ И. А. КУРАТОВА «ЗАКАР ОРДЫН» («У ЗАХАРА»)®

Работа выполнена в рамках интеграционного фундаментального исследования «Литературные стратегии и индивидуально-художественные практики пермских литератур в общероссийском социокультурном контексте XIX – первой трети XX в.», выполняемого в организациях УрО РАН.

Иван Алексеевич Куратов (А. И. Гугов, 1839-1875) – основоположник коми национальной литературы, просветитель, философ, ученый-лингвист, переводчик, литературный критик, собиратель и исследователь

фольклора. Творчество коми поэта стало выдающимся явлением литератур финно-угорских народов. Удмуртский исследователь В. М. Ванюшев, характеризуя творчество коми поэта, отмечает, что И. Куратов был по настоящему сложившимся большим поэтом не только в коми литературе, но и во всем литературном регионе Поволжья и Урала. По мнению ученого, в период демократического просветительства зарождающаяся коми литература в лице Ивана Куратова по силе реального отображения жизни народа не только оказалась наравне с поволжскими литературами, имеющими давние традиции, но и шагнула далее [1, с. 67]. И. А. Куратов известен, прежде всего, как талантливый поэт-демократ: «Коми поэт стал ярким представителем крестьянской демократии нашей страны второй половины XIX века, верным последователем русских революционных демократов» [6, с. 32]; «творчество И. Куратова типологически близко представителям социологического течения критического реализма, исследовавшим социальные стороны жизни общества, в первую очередь, крестьянской жизни» [3, с. 48]. Куратоведами отмечалось, что поэзия коми поэта была близка школе Н. Некрасова, чье влияние было в то время велико, оно инициировало исследование жизни народа, анализ народных характеров, народной психологии, нравственности и эстетики [2, с. 5]. Именно в этом коми поэт видел свою основную цель, цель основоположника литературы на родном языке. Поэтому не случайно, что герой из народа и тема крестьянства становятся в творчестве И. Куратова основными. Значительное место стихотворений о крестьянах в куратовском творчестве не раз отмечалось исследователями творческого наследия коми поэта. Так, для А. К. Микушева поэзия поэта – это «художественный памятник истории коми крестьянства середины прошлого столетия, его жизни, мыслей, чаяний, его тревог и надежд... герой воплощает в себе лучшие черты народного характера. Он, неутомимый, стойкий и мужественный труженик, полон чувства собственного достоинства» [7, с. 16]. По мнению В. А. Латышевой, в произведениях крестьянской тематики вырисовывается национальный характер коми крестьянина, и «черты его глубоко человечны и жизненны» [4, с. 51].

В стихотворении «Закар ордын» («У Захара», 1867) изображена сценка приема гостей зырянским печником Захаром. А. Н. Федорова отмечает, что поэт создает в стихотворении галерею самых различных крестьянских образов, метко выхваченных из гущи народной жизни. Жизненная убедительность образов в стихотворении «Закар ордын» в значительной мере обусловлена раскрытием тех условий, которые сформировали данный человеческий характер. Поэт стремится к полному раскрытию характеров в их социально-общественных условиях, привлекая для этого яркие детали народных нравов и обычаев, бытовых подробностей [10, с. 135]. По мнению Н. В. Вулих, в стихотворении автор как бы скрывается за образами своих героев, очерченных скупой и выразительной, но голос поэта явственно ощущается в том сочувствии, в той любви, с которыми отобраны живописные детали, характеризующие этих искренних тружеников [2, с. 37].

С формальной точки зрения лирический сюжет стихотворения «Закар ордын» («У Захара») выстроен эпически: во-первых, он снабжен экспозицией, которая знакомит нас с главным героем: Коч Захар, уважаемый всеми печник, целое утро готовится к приходу «дорогих ему гостей»:

Пыддипуктантор Коч Закар,
Пач тэчысь, зэв ньобасис
Асьвбыд. Сись, тшайтор, сахар
Питшогъясас ньбаліс.
Тарыт гортас виччысьö
Зэв бур гостьясöс Коч Закар!

Всеми уважаемый Коч Захар,
Печник, закупки делал
Целое утро. Свечку, немного чаю, сахар
Все за пазуху сложил.
Нынче дома ждет
Очень хороших гостей Коч Захар!

Во-вторых, сцену самих посиделок автор разворачивает последовательно, неторопливо, заботясь о том, чтобы перед взором читателя возникла целостная картина, что также соответствует эпической форме. В стихотворении мы видим, как ведет себя коми человек в гостях. Сначала смущенно и тихо: гости кланяются Захару и его жене Марине, предпечью, порогу и печке, собаке с кошкой, в замешательстве поклоны – и висящим штанам, и бутылке вина: *И пырисны, Кепысь-шапка пукталісны Джэджэйö, сэсся пернапас Пöрысь гөсьтъяс чөвталісны, Веиталісны юрсияс, Кодлön юрси кольыштис на. Та бөр найö копыртчисны Закар-Мариналы, – Кывтлы, котшаслы и пачлы, Понма-каньлы, бийöм гачлы – Вина парта, сулавлы, Мед на копыртчисны сылы!*

Такое поведение «бур войтыра»: *Тарыт гортас виччысьö Зэв бур гостьясöс Коч Захар* (букв. перевод: дорогих, уважаемых людей) отображает и атмосферу уважительного обращения участников «посиделок» к хозяевам, и представление коми крестьянина о гостеприимстве. Однако эта картина не ограничивается угощением за столом:

Со и локтö пызан вылö
Ачыс вина, сэсся тшай.
Тшайыс бöрын бара вина;
Вина бöрас нянь-сов, яй;
Яй бөр бара тшайыс дінö...

Вот идет на стол
Само вино, потом лишь крепкий чай,
После чая – опять вино;
После вина – хлеб и мясо;
После мяса – снова крепкий чай...

В сюжет также вовлекаются и занятия деревни, ее жизнь, и то, что находится за ее пределами: в общей беседе героев доносятся разговоры «о Москве и Лузе, о французах»: *Сёрниысь Пыр нин нянь-турунön кылö. Сэні-й Мösкуакöд Луз, Сэні-й поп-дяккөд пранцуз.* То есть мир в произведении имеет широкий эпический характер.

В стихотворении «Закар ордын» множество героев, множество характеров, и это также свойственно эпосу. В тексте идет большая детализация внешности героя, чем это необходимо для лирики. Для лирического переживания портретные черты имеют значение лишь как выразители чувства и настроения. Здесь же у поэта за внешностью человека – его характер, его прошлое и настоящее и даже, можно сказать, история и особенности его рода, что свойственно для больших эпических форм. Каждый «гость» в стихотворении «Закар ордын» («У Захара») назван по имени или прозвищу, которое в деревенском коллективе является аналогией имени. Имена героев являются ключевыми в создании их образов. В. И. Мартынов отмечает, что И. Куратов, прежде всего, употреблял имена в той их форме, в какой принято употреблять их издавна в коми среде [6, с. 46]. Наименование героев в тексте И. Куратова выполняет не только характерологическую функцию, но и знакомит с коми народной традицией, интерес к которой был определяющим для литераторов Коми края XIX века. Так, этнограф и литератор М. И. Михайлов, современник И. Куратова, отмечал, что «между собой они (зыряне) имеют обычай называть друг друга по отчеству; но не так, как другие – сперва по имени, потом по отчеству; у них наоборот: впереди стоит имя отца, а за ним уже имя того, с кем идет речь. Они не скажут, например: “Здравствуй, Иван Яковлевич!”, но “Олан-вылан, Яке Иван!”» [8, с. 22]. Эту же тему продолжает И. Куратов, но только средствами поэзии, лаконично.

Использование прозвищ – как коллективных, так и индивидуальных – всегда являлось неотъемлемой частью коммуникации в сельской общине. Под словом «прозвище» обычно понимают неофициальное прозвание, которое содержит какую-то яркую и запоминающуюся характеристику. Индивидуальные прозвища являются важнейшим средством социальной идентичности, аккумулируют народный опыт описания и оценки как внешних, так и содержательных характеристик отдельного человека. Образность, всегда присущая прозвищу, используется не столько в целях насмешки, сколько в целях скорейшего опознавания сообществом носителя этого прозвища. Прозвища, использованные в стихотворении «Закар ордын», в одном случае указывают на более яркую, характерную черту отдельного человека (Пыш Тош Спиридон – Спиридон, с бородою, точно лен), в другом случае – на род его занятий (Ошпи Макар – охотник на медведя), в третьем – на то и другое (Кась Вась – Василий по прозвищу Кот – знатный по округе лаптеплёт, с полуслова всем понятно: этот муж умом берет). Краткие характеристики дополняют имена героев: *Петрö Ёльöш Герман көть и дзор нин, сöмын верман кыскыны, кор лэптыштас сайöдыс бур пöч, код ськөд гильöдчывлис томлуннас* (Петрö Ёльöш Герман хоть уже и седой, но сможешь перетянуть в палках лишь тогда, когда старуха его будет пощекотать, которая в молодости с ним обнималась), *Беддя Еремей, дзор и тишп, кьдз аркирей* (Беддя Еремей, седой и важный, как священник), *Сопрон кос и жеб, а сюсь синсьыс ем он дзеб* (Сопрон слаб и хрупок, а от острого взгляда иголку не спрячешь). Е. В. Остапова отмечает, что в таких прозвищах, как *Кöч, Ошпи, Кась, Руч, Кельчипи*, скрыты архаические зооморфные мотивы [9, с. 121-122]. Так, например, прозвище Заяц имеют два персонажа, что вряд ли случайно: Кöч Захар и Митрей, который охотится на зайцев и сам трусливее любого из них: *Локтас Митрей, йитлысь Чöс туй вылын гөрöд көчлы, Полысьджык на көчьясысь*. Заяц – один из самых активных персонажей в мифологии коми. Он считается творением Бога, желанной добычей, но некоторые, в особенности удорские и печорские староверы, полагают его созданием нечистого, что обосновывают наличием когтистых лап, отсутствующих у других травоядных, и поэтому зайцев не употребляют в пищу и называют их «вөр пон» (лесными собаками). С образом зайца у верхневьчегодских староверов связаны эсхатологические представления, согласно которым конец света наступит, когда у зайцев кончики ушей побелеют. В кумулятивных сказках и детском фольклоре, сохранивших архаические мифологические мотивы, заяц в качестве самостоятельного героя проявляет присущую этому животному сноровку, ловкость и хитрость [11, с. 209].

Зададимся также вопросом: почему автор выбрал для главного героя именно профессию печника? Хорошие печники среди населения пользовались почетом и уважением: *Пыддипуктантор Кöч Закар, Пач тэчысь (Всеми уважаемый Кöч Захар, Печник)*. Образ *печи* в народной культуре связан с представлениями о *керка видзысь* – «хранителе дома», домовом. У коми-зырян было принято угощать в определённые дни домового, которому в запечье, под устьем печи или у входа в подпол ставили блюдце с накрошенным в молоко хлебом. *Печь* также является центром горизонтального и вертикального деления пространства дома: женская/мужская половины, запечье / красный угол, подпол/полати-голбец и т.д. *Печь* в качестве метафоры Космоса воплощает в себе идею вечно изменяющегося бытия, идею мировой горы и мирового древа, объединяющих жизнь и смерть, время и пространство [Там же, с. 291-292]. С ролью *печи* как рождающего и возрождающего начала связаны некоторые традиционные способы лечения больных. Обмазывание глиной и «пропекание» в печи представляется символическим актом нового рождения, умирания и воскрешения в огне. *Печь* в народной традиции воспринималась как центр дома (*она занимала важнейшее место в крестьянской избе*), как источник огня, тепла, пищи, как создатель микроклимата и жизни дома. Таким образом, можно предположить, что *печник* Захар является создателем этого центра, именно в его доме происходит встреча всех персонажей стихотворения. Подобную значимость образа Кöч Захара, как указывает Е. В. Остапова, подтверждает замыкающее круг появление Дзугыль Микаля – плотника-строителя:

Дзугыль Микаль медся колан,
Кодыр кулан и кор олан!

Грустный Микаль самый необходимый,
Когда умрешь и когда живешь!

Возможно, в таком ключе, по мнению исследовательницы, и нужно интерпретировать образ *печника Коч Закара*, обладающего центропритягательной силой, собирающего воедино деревенский мир [9, с. 122]:

Пыддипуктантор Коч Закар, Пач тэчысь...	Всеми уважаемый Коч Захар, Печник...
Тарыт гортас виччысьö Зэв бур госьтьясöс...	Нынче дома ждет Очень хороших гостей...
<...>	<...>
Локтас Микаль, кодi уна Керка-карта сувтöдiс Озыръяслы – й-кулöмыс Кытчöдз асьö тай оз су на, Унабс на колльöдас Киподувса гортъясас...	Придет Микаль, который много Домов с хлевом выстроил Богачам – и смерть Пока его не застигнет, Многих еще он проводит В своих гробах...

Как видим, в стихотворении «Закар ордын» («У Захара») за внешней простотой изображенного проступают элементы традиции, множество архаических значений, переставших ясно осознаваться обыденным сознанием. И если следование традиции входит в компетенцию героев, то отбор жизненных реалий, обладающих «знаковостью» и архетипическими значениями, – это область авторской задачи, авторского сознания. Повествователь в стихотворении «Закар ордын» («У Захара») характерно другой, чем в предыдущих произведениях. Он только рассказывает, изображает яркие детали во внешности и характере героев. Можно заметить, что он всезнающ. В стихотворении «Закар ордын» основной субъект речи знает все обо всех. Именно это его качество позволяет выделить в каждом персонаже главное.

Стихотворение «Закар ордын», с характерным эпическим началом, сохраняет свои лирические черты – основной субъект речи в течение повествования не остается бесстрастным рассказчиком. В определенные моменты речь говорящего получает эмоционально-оценочную окраску, которая проявляется в иронических авторских отступлениях. Поэт как бы мягко иронизирует над своими героями. И над печником Захаром, который «*рöчалиштiс öшиньсö*» (легонько постучал в окно), и над Поп Педдем, который всего лишь таскает поповскую котомку, но при том «*ныр сы тыдди лэптавлывлö*» (задирая нос, ходит с гордой походкой), и над их «*церемониями*», когда гости печника кланяются «*всем, кто в доме*»: *Вина парта, сылавлы, Мед на кыртчасны сылы! Церемонья помавмысь Пуксялiсны!* (Бутылка вина, дождалась, Поклонились и тебе! После окончания церемоний Уселись!). Или в конце стихотворения, когда идет описание угощений за столом, повествование прерывается риторически-лирическим обращением, тем самым непосредственно выражая отношение поэта к происходящему: *Бахус! Лолыд радлö оз? Кодi юö найö моз?* (Бахус! Душа радуется, нет? Кто пьет, как они?). Подобная окраска непременно придает повествованию субъектный тон. Однако при этом субъект речи остается «вне компании», кроме того, его ироническое слово направлено только на героев и лишено самооценки, т.е. его позиция – это позиция повествователя.

Стихотворение «Закар ордын» связано с другими крестьянскими стихотворениями И. Куратова, но имеет и свои индивидуальные особенности. Например, в стихотворении «Коми бал» И. Куратов описывает крестьянское общество как мир в целом: в избе собираются как молодые, так и старые люди, они представляют собой движение поколений, приходящих в мир и уходящих из него [5, с. 28]. У Захара собирается только мужская половина села, и движение поколений выражено метафорически – в прозвищах героев: в них сконцентрирована не только история жизни названных персонажей, но и их родословная: *Петрö Öльöш Герман* – Герман сын Алексея, внук Петра; или *Кельчипи Тарас* – букв. перевод: «рыбьего сына (рода) потомок», т.е. занятие Тараса – рыболовный промысел, но может быть, его отец, дед, а может, и прадед занимались рыболовством, от них и пошло это прозвище.

Таким образом, на ограниченной площади отрывка стихотворения «Закар ордын» («У Захара») – коми деревня со своими жителями, их характерами и занятиями. О каждом сказано несколько фраз, рисующих внешность персонажа. Несмотря на сжатость текста, в портретных деталях проступает весь характер человека, его место среди себе подобных. Их характеры создают зримый образ коми народа. И. А. Куратов смог, не приукрашивая, но и не «приземляя» героев, воплотить в них коренные нравственные качества коми народа: трудолюбие, мужество, выносливость, юмор и находчивость. Субъектный строй, направленный на активную и лаконичную характеристику персонажного мира, подкрепляется своеобразной, характерной для эпоса, композицией произведения.

Список литературы

1. Ванюшев В. М. Место И. А. Куратова в дореволюционной литературе Поволжья и Приуралья // Куратовские чтения. Сыктывкар, 1990. Т. 6. С. 67-73.
2. Вулих Н. В. Поэзия добра и света: лирика И. А. Куратова и некрасовская школа. Сыктывкар, 1994. 70 с.
3. Демин В. Н. Рифмою крылатой свяжем строки. Сыктывкар, 1999. 160 с.
4. Латышева В. А. Фольклор в поэзии Ивана Куратова // Классики и современники. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. С. 46-52.
5. Лимеров П. Ф. И. А. Куратов: лейтмотивы творчества / Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар, 2001. 35 с.

6. **Мартынов В. И.** Роль русских писателей в формировании литературы коми. М., 1974. 86 с.
7. **Микушев А. К.** Иван Куратов и проблемы современного куратоведения // Куратовские чтения. Сыктывкар, 1986. Т. 4. С. 11-32.
8. **Михайлов М. И.** Промыслы зырян Устьсысольского и Яренского уездов Вологодской губернии // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века. Сыктывкар, 2010. С. 21-25.
9. **Остапова Е. В.** Структура образа-имени в стихотворении «Закар ордын» («У Захара») и его переводах на русский язык // Творчество И. А. Куратова и развитие литератур финно-угорских народов: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Сыктывкар, 3-5 июля 2009 г.). Сыктывкар, 2009. С. 119-124.
10. **Федорова А. Н. И. А. Куратов: очерк жизни и творчества.** Сыктывкар, 1960. 152 с.
11. **Энциклопедия уральских мифологий.** М., 1999. Т. I. Мифология коми.

**IMAGE OF PEOPLE IN I. A. KURATOV'S POEM "ЗАКАР ОРДЫН"
("AT ZAKHAR'S PLACE")**

Lidiya Egorovna Surnina

Sector of Literature Study

Institute of Language, Literature and History

Komi Scientific Centre

Ural Branch of Russian Academy of Sciences

surninalida@mail.ru

The author presents the results of the literary analysis of the poem "Закар ордын" ("At Zakhar's Place") by I. A. Kuratov, pays special attention to the research of the poem personages' images, whose characters create the visible image of the Komi people, and tells that the subject order aimed at the active and laconic description of the personage world is supported by a peculiar composition of the work of fiction that is typical of epos.

Key words and phrases: image of hero; national character; name, nickname of hero; narrator.

УДК 82.03; 82:81'255.2

Филологические науки

Статья посвящена первому русскому переводу романа «Джейн Эйр» Ш. Бронте. Цель статьи – определить особенности передачи реалистического метода в переводческой рецепции И. И. Введенского. Обращается внимание на воздействие поэтики «сентиментального натурализма», характерной для 1840-х гг. Показано, как в интерпретации И. И. Введенского викторианский реализм романа трансформировался под воздействием форм раннего русского реализма.

Ключевые слова и фразы: «Джейн Эйр»; поэтика романа; переводческие трансформации; художественный метод; сентиментальный натурализм; викторианский реализм; ранний русский реализм.

Анна Александровна Сыскина

Кафедра иностранных языков

Институт природных ресурсов

Томский политехнический университет

annesyskina@yahoo.com

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ РЕАЛИЗМА
В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР» И. И. ВВЕДЕНСКОГО (1849 Г.)[©]**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (тема: «Интертекстуальность текстов различных функциональных стилей в сравнительно-переводческом аспекте»; Соглашение № 14.В37.21.0094).

Большой интерес к творчеству английских викторианских писателей, характерный для русской литературы середины XIX века, во многом объясняется тем, что оно имело значительное сходство с проблематикой отечественной словесности, интенсивно осваивающей тему «униженных и оскорбленных», в рамках которой отношения героя и среды, вопрос эволюции личности в тяжелых условиях стали краеугольным камнем, главным предметом реалистического анализа. Произведения Ш. Бронте в этом контексте были восприняты русской критикой как образец реалистической эстетики, настолько ярко в ее романах проявилось правдоподобие изображаемых характеров и обстоятельств, автобиографичность, строгая детерминированность персонажа, социальная типичность при яркости личного характера героев. В русской интерпретации